

Мельников Михаил Васильевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Новосибирского государственного
технического университета

ПРИВАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И ФЕНОМЕН

Аннотация:

Предназначение государства – служение общему благу политического общества и нации, выражение и защита общественных, а не частных интересов. В условиях отсутствия независимого гражданского общества и контроля чиновники, представляющие публичную власть, используют свое служебное положение для личного обогащения. Происходит приватизация публичной власти и публичных институтов. Эти процессы рассматриваются в статье как приватизация государства.

Ключевые слова:

государство, приватное, приватизация, общее благо, общие интересы, публичность, приватизация государства, приватизация публичной власти и публичных институтов.

Melnikov Mikhail Vasilyevich

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Social Science Department,
Novosibirsk State Technical University

PRIVATIZATION OF THE STATE: CONCEPT AND PHENOMENON

Summary:

The purpose of the state is a service to the common good of the political society and the nation, expression and protection of the public, not private interests. When there is no independent civil society and control, the officials representing the public authority use their powers for private enrichment. In the Russian Federation the actual privatization of public authorities and institutions is taking place. The article considers these processes as the privatization of the state.

Keywords:

state, private, privatization, common good, public interests, publicity, privatization of the state, privatization of public authorities and institutions.

Отношения между обществом и государством неоднократно становились объектом не только научных исследований, но и политических споров. Одна из недостаточно изученных сторон содержания этих отношений выражена в термине *приватизация государства*. Определение значения этого термина следует связывать со значениями понятия *приватизация*. Приватизировать значит передавать на тех или иных условиях, например, продавать нечто, находящееся в управлении, под контролем, в собственности государства или местной власти, в частное управление, контроль, собственность.

Общее значение термина *приватизация* можно выразить посредством слова *очастнивание*. Но *очастнивание* не может быть сведено к передаче / продаже в частные руки. А.В. Бузгалин и А.И. Колганов пишут, что *очастнивание* – это термин, применяемый Л.А. Булавкой в контексте «своеобразного “очастнивания” всех сторон социальной жизни вплоть до духовной» [1, с. 221]. Трактовка приватизации как *очастнивания* жизни встречается в ряде словарей, в том числе по социологии. Она рассматривается как состояние удаленности или процесс удаления «индивидуума от участия в политических и общественных действиях» [2, с. 79] и его устремление в мир личных интересов и забот [3, р. 1805]. Использование понятия приватизации нередко включает в себя и передаваемую посредством глагола *privare* и существительного *privatio* идею отсутствия чего-либо у кого-либо. Это отсутствие может быть результатом как избавления от чего-то гнетущего, обременительного (вины, боли), так и отнятия у человека чего-либо, что дорого для него (свободы). Слово приватизация в значении «принужденная приватизация» (enforced privatization) встроено в концепцию «одинокой толпы» Д. Рисмена. Конкретная форма этого понятия, используемая Рисменом, – «приватизация женщин» (privatization of women), детей и низших классов [4, р. 282]. Приватизация здесь трактуется как иммобилизация, невозможность покинуть пределы частной, домашней сферы в силу бедности, традиции, низкого общественного статуса этих людей. Делать что-либо частным с помощью приватизации с учетом рассмотренных выше значений этого слова значит делать его непубличным, неоткрытым и недоступным для общего, широкого использования, контроля и наблюдения.

В соответствии с пониманием сущности *приватизации* как *очастнивания приватизация государства* может рассматриваться как его (государства) *очастнивание*. Известно, в частности по работе Ж. Маритена, что государство предназначено для служения общему благу политического общества и нации [5, с. 19]. Отступление государства от этого предназначения и есть то, что позволительно называть *приватизацией государства* (далее в тексте – ПГ). Научное изу-

чение ПГ начинается не ранее того времени, когда ученые стали анализировать процессы приватизации в экономике и их общественные последствия. В 1999 г. в Париже вышла книга «Приватизация государств» (La privatisation des Etats). Во введении в англоязычное издание этой книги Б. Хибу (Hibou) описывает изменения в политике и экономике в период с 1930-х гг. и до 1990-х гг. на примере стран, расположенных южнее Сахары, и стран зоны Магриба [6]. В конце 1980-х гг. во многих африканских странах, как и в других частях света, происходит передача государством многих своих функций и обязанностей в собственность и под управление частным компаниям. Хибу подчеркивает, что ПГ – не синоним доминирования частных интересов и превосходства в них экономических принципов, она также отмечает, что приватизация теснейше связана с изменениями в отношениях между общественной и частной сферами.

Экономические основы ПГ, а вернее приватизированного государства (privatized state), рассматривает М. Кавабата в работе, посвященной современным африканским государствам [7]. О приватизированном государстве Кавабата пишет в разделе, посвященном отношениям между государством и экономикой. Однако его подход не может быть правильно понят в отрыве от других рассмотренных Кавабатой попыток, предпринятых разными исследователями с целью выделить существенные характеристики современных африканских государств. В разделе «Формирование и кризис государства» Кавабата помещает подходы Г. Хэлмена и С. Ратнера – «государство-банкрот» и И.Х. Цартмана – «государство в состоянии коллапса». В разделе «Государство и политика» Кавабата рассматривает подходы Р. Джексона и К. Росберга, которые пишут о государстве с господством персонального правления (personal rule state), Ж.-Ф. Байара – «криминальное государство», П. Шабаля и Ж.-П. Далоза – «расстроенное, или беспорядочное государство». В разделе «Государство и общество» – подход Д. Ротшильда, который пишет о «мягком государстве» как о государстве, которое не может осуществлять эффективный контроль над своей территорией и населением. В разделе «Государство и экономика» Кавабата рассматривает характеристику государства как ресурса (resource state), подчеркивая, что имеется в виду не государство, живущее за счет добычи ресурсов, имеющихся на его территории, а государство, используемое в частных целях (private ends) как материальный ресурс правящим слоем или лидером. Этому подходу придерживаются Дж. Лонсдэйл, Н. Касфир и М. Шефтел (Szeftel). Взгляду на африканское государство как на ресурс близки подходы ученых, пишущих о том, что политика конкурирующих за власть групп является, по сути своей, борьбой за государство, рассматриваемое как желанная добыча. Об этом пишут Д. Круз О'Брайен и К. Бун.

В 1980-е гг. появились работы, авторы которых (Д. Дарбон, Д. Лал) считали подходящим характеризовать сущность африканского государства как хищническую и грабительскую. Х. Беблави и Дж. Лучиани, а также Д.А. Йейтс характеризуют африканское государство как «арендованное государство» (rent state). Имеется в виду, что правящий режим «арендует» его у народа для получения прибыли (извлечения ренты) в свою пользу, то есть в частных, а не в общественных целях. Н. Касфир и В. Рено, изучавшие широкое распространение в африканских странах неформальной экономики, писали в связи с этим о существовании в Африке «теневое государство» (shadow state). Рено оперирует еще одним понятием – «вождистское государство» (warlord state), примером которого считает Либерию после свержения С. Доу и в годы деятельности Ч. Тейлора. В конце раздела «Государство и экономика» Кавабата характеризует подходы к изучению африканских государств, авторы которых оперируют термином «приватизированное государство» (privatized state).

Представленный обзор подходов, рассмотренных в книге Кавабаты, позволяет сделать вывод о том, что ПГ в африканских странах представляет собой не только и не столько приватизацию государственных предприятий, сколько *очастнивание* самого государства как публичного властного института. Оно фактически становится «частным» государством, присвоенным или захваченным диктаторами и вождями.

Весьма подробно ПГ проанализирована российскими исследователями на примере России 1990-х гг. А.Н. Лякин связывает ПГ с нарушением принципа «равноудаленности» государства от заинтересованных групп, когда государство как участник корпоративных отношений может реализовывать частные интересы, а определенные категории чиновников – искать частные выгоды [8, с. 251]. В.А. Воронцов, работавший советником в правительствах РФ от И. Силаева до М. Касьянова, критикует реформы 1990-х, в результате которых «получился уродливый гибрид, объединивший в себе наиболее отталкивающие черты “дикого Запада” и “варварского Востока”». Среди этих черт Воронцов называет «совмещение абсолютной рыночной свободы, бюрократизма и коррупции в условиях фактически приватизированного государства» [9, с. 1025]. О.А. Крыштановская пишет о ПГ как о приватизации чиновниками государственной собственности (в основном предприятий), которая находилась в сфере их управления [10, с. 46]. Как из-

вестно, сторонники приватизации рассматривают ее как эффективное средство борьбы с дисфункциями «Большого государства», которые приводят к появлению теневой экономики. И.М. Клямкин и Л.М. Тимофеев, напротив, отмечают, что «российская система теневых отношений есть не что иное, как приватизированное государство, выступающее в роли всеобъемлющего теневого *парагосударства*, которое вместе с тем вполне укладывается в смысловые границы понятия “теневая экономика”» [11, с. 12].

Развернутая характеристика сущности приватизированного государства в постсоветской России приведена А.М. Миграняном. Субъективность государства определяется автором как его способность мобилизовать огромные финансовые, материальные и человеческие ресурсы, агрегировать общенациональные интересы и реализовывать их с помощью властных институтов. В 1990-е гг. субъективность стала переходить от государства к крупнейшим корпоративистским структурам страны – территориальным и отраслевым. «Данная тенденция, сопровождавшаяся значительной коммерциализацией деятельности государственных институтов, включая и органы власти, придала мощнейший импульс процессу “приватизации” государства отдельными группами элитных интересов» [12, с. 431]. Мигранян обратил внимание на приватизацию управленческих функций государства отдельными группами государственной бюрократии – политическими кланами (клиентелами) [13, с. 446].

О связи между клиентелизмом в постсоветской России и ПГ писал М.Н. Афанасьев. В переходных обществах, к которым по-прежнему можно отнести российское общество, клиентарные отношения, или сети личного господства и зависимости, представляют собой вид традиционных структур, отвечающих «потребности индивидов в защите от нарастающего отчуждения и давления анонимных социальных механизмов» [14, с. 82]. Не получая ожидаемой защиты от государства, но и не создавая гражданские институты, люди вступали в частные союзы защиты и покровительства. Эти частные патронаты компенсировали дефицит государственной власти и ее неэффективность, присваивая себе следующие функции публичной власти: охранную, судебную-арбитражную, карательную, военную. Этот процесс М.Н. Афанасьев и описывает как двуединый процесс приватизации постномклатурных, формально государственных институтов и превращения клиентарно организованных частных и частно-корпоративных интересов в действенную социальную власть [15, с. 299].

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что ПГ представляет собой *очаствивание публичной власти и публичных институтов*. Государство не исчезает вообще как в эпоху больших смут, когда возрождается «естественное состояние» в его трактовке Т. Гоббсом. Или, как в раннее европейское Средневековье, когда произошла «повсеместная приватизация» общественной жизни, захватившая «буквально все сферы социального бытия – государство, право, судебную систему, армию, финансы, чиновничество, деньги, дороги» [16, с. 533]. ПГ некорректно отождествлять с тем, что характеризуется как *failed state*. Сущность последнего состояния – частичная или полная утрата государством монополии на легитимное применение насилия над какими-то частями страны. Это произошло в 1990-е гг. в Сомали, эти же процессы шли и до сих пор идут и в ряде других африканских стран, и в современной Украине. Но сущность ПГ проявляется и не тогда, когда государство уступает выполнение некоторых своих обязательств, связанных с обеспечением населения рядом благ, частным структурам. Когда государство оказывается в состоянии приватизации, оно сохраняет формальные признаки института публичной власти, деятельность которого посвящена защите национальных интересов и повышению благосостояния всего населения. В действительности усилиями верховного руководителя или правящего класса оно превращается в своеобразную частную корпорацию, основная цель которой – сохранение руководителем или классом своей власти и максимальное обогащение. Этому весьма способствует и то, что благодаря борьбе с независимой от государства прессой и чрезвычайным усилением роли силовых структур в таком государстве подобные трансформации происходят втайне от общества. Непрозрачность принимаемых решений, отсутствие гражданского общества, борьба с «разоблачителями» и поиски «врагов народа» и «пятой колонны» – одни из основных признаков происходящих изменений, которые и могут быть охарактеризованы как *приватизация государства*.

Ссылки:

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М., 2004.
2. Большой толковый социологический словарь. Т. 2 (П – Я). М., 1999.
3. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. Springfield, 1971.
4. Riesman D., Glazer N., Denney R. The Lonely Crowd. New Haven ; London, 1966.
5. Маритен Ж. Человек и государство. М., 2000.
6. Privatising the State / ed. by B. Hibou. London, 2004.

7. Kawabata M. An Overview of the Debate on the African State [Электронный ресурс] / Afrasian Centre for Peace and Development Studies Ryukoku University. Working Paper Series. 2006. № 15. URL: http://www.afrasia.ryukoku.ac.jp/eng/research/res_01.php?type=download&id=83&imgid=1 (дата обращения: 29.01.2015).
8. Лякин А.Н. Российская приватизация и формирование национальной модели корпоративного управления. СПб., 2003.
9. Воронцов В.А. В коридорах безвластия (Премьеры Ельцина). М., 2006.
10. Крыштановская О.Э. Анатомия российской элиты. М., 2009.
11. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая экономика: Экономико-социологическое исследование. М., 2000.
12. Мигранян А.М. Россия. От хаоса к порядку? (1995–2000). М., 2001.
13. Там же. С. 446.
14. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М., 2000.
15. Там же. С. 299.
16. История частной жизни / П. Вейн [и др.]. М., 2014. Т. 1: От Римской империи до начала второго тысячелетия.

References:

1. Buzgalin, AV & Kolganov, AI 2004, *Global capital*, Moscow.
2. *The Big Explanatory Dictionary sociological* 1999, vol. 2 (P – I), Moscow.
3. *Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged* 1971, Springfield.
4. Riesman, D, Glazer, N & Denney, R 1966, *The Lonely Crowd*, New Haven, London.
5. Maritain, J 2000, *Man and the state*, Moscow.
6. Hibou, B (ed.) 2004, *Privatising the State*, London.
7. Kawabata, M 2006, 'An Overview of the Debate on the African State', *Afrasian Centre for Peace and Development Studies Ryukoku University. Working Paper Series*, no. 15, retrieved 29 January 2015, <http://www.afrasia.ryukoku.ac.jp/eng/research/res_01.php?type=download&id=83&imgid=1>.
8. Lyakin, AN 2003, *Russian privatization and the formation of a national model of corporate governance*, St. Petersburg.
9. Vorontsov, VA 2006, *In the corridors of anarchy (Yeltsin's prime ministers)*, Moscow.
10. Kryshchanovskaya, OE 2009, *Anatomy of the Russian elite*, Moscow.
11. Klyamkin, IM & Timofeyev, LM 2000, *Shadow Economy: Economic and sociological research*, Moscow.
12. Migranyan, AM 2001, *Russia. From chaos to order? (1995-2000)*, Moscow.
13. Migranyan, AM 2001, *Russia. From chaos to order? (1995-2000)*, Moscow, p. 446.
14. Afanasyev, MN 2000, *Clientelism and Russian statehood*, Moscow.
15. Afanasyev, MN 2000, *Clientelism and Russian statehood*, Moscow, p. 299.
16. Wayne, P et al. 2014, *The history of private life*, Moscow, vol. 1: From the Roman Empire to the beginning of the second millennium.